

- in the complex treatment of obstructive jaundice of non-tumor genesis. *Lasernaya medicina*. 2011; 15 (1): 19–25. [In Russ.].
10. Fedorov V.D., Vishnevsky V.A., Kubyskin V.A. Surgical treatment for common bile duct cancer. *Kremlevskaya meditsina*. 2000; 2: 13–17. [In Russ.].
 11. Shakhmazaryan N.G., Aydemirov A.N., Vafin A.Z. et al. A method for predicting the course of mechanical jaundice of various genesis. *Meditsinskiy vestnik Severnogo Kavkaza*. 2018; 13 (2): 370–373. [In Russ.].
 12. Kaw M., Al-Antably Y., Kaw P. Management of gallstone pancreatitis: cholecystectomy or ERCP and endoscopic sphincterotomy. *J. Hepatobil. Pancreat. Surg.* 2013; 9 (Iss. 4): 429–435.
 13. Kuhla A., Norden J., Abshagen K. et al. RAGE blockade and hepatic microcirculation in experimental endotoxaemic liver failure. *Br. J. Surg.* 2013 Aug; 100 (Iss. 9): 1229–1239.
 14. Mikhaylov V.A. The use of Intravenous Laser Blood Irradiation (ILBI) at 630–640 nm to prevent vascular diseases and to increase life expectancy. *Laser Ther.* 2015 Mar 31; 24 (Iss. 1): 15–26. doi: 10.5978/islsm.15-OR-02.
 15. Shi Y., Yin R., Wang Y. Significance of peripheral perfusion index in early diagnosis and goal-directed therapy of septic shock patients: a prospective single-blind randomized controlled trial. *Zhonghua Wei Zhong Bing Ji Jiu Yi Xue*. 2017 Dec; 29 (Iss. 12): 1065–1070.
 16. Suda K., Ohtsuka M., Ambiru S. Risk factors of liver dysfunction after extended hepatic resection in biliary tract malignancies. *Am. J. Surg.* 2009; 197: 752–758.
 17. Tanaka M., Tanaka K., Masaki Y. et al. Intrahepatic microcirculatory disorder, parenchymal hypoxia and NOX4 upregulation result in zonal differences in hepatocyte apoptosis following lipopolysaccharide- and D-galactosamine-induced acute liver failure in rats. *Int J Mol Med*. 2014 Feb; 33 (Iss. 2): 254–262. doi: 10.3892/ijmm.2013.1573.

УДК 612.063; 612.135

ЛАЗЕРНАЯ ФОТОСТИМУЛЯЦИЯ МИКРОСОСУДОВ КОЖИ У СПОРТСМЕНОВ

Т.М. Брук, Ф.Б. Литвин, Н.В. Осипова, П.А. Терехов

Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск, Россия

Резюме

Цель: проанализировать состояние тканевого кровотока, обменные процессы и реактивность микрососудов кожи спортсменов под воздействием излучения гелий-неонового лазера в покое и после физической нагрузки. **Материал и методы.** Обследовано 37 спортсменов, которые были разделены на 2 группы: основная группа (ОГ) – 22 спортсмена и группа сравнения (ГС) – 15 спортсменов. Низкоинтенсивное лазерное воздействие спортсменам ОГ осуществляли в инфракрасном диапазоне спектра с использованием лазерного терапевтического 2-канального модернизированного аппарата «Узор-А-2К», зарегистрированного в Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Длина волны – 0,89 мкм, экспозиция 4 минуты двумя световодными излучателями, частота следования импульса – 1500 Гц. Процедура проводилась в области кубитальных вен. Мощность на выходе – 3,6 Вт. Исследование гемомикроциркуляции проводили методом лазерной доплеровской флоуметрии с использованием аппарата ЛАКК-М («ЛАЗМА», Россия) на ладонной поверхности пальца. **Результаты.** У спортсменов из ОГ после лазерной фотостимуляции по сравнению с ГС статистически достоверно увеличилась на 24% скорость перфузии; на 8% увеличился удельный расход кислорода тканями; на 8% снизилась скорость насыщения кислородом смешанной крови микроциркуляторного русла; на 38% увеличилась скорость окислительно-восстановительных реакций в митохондриях ($p < 0,05$). У легкоатлетов ОГ по сравнению с ГС отмечается значительное снижение микрососудистого тонуса за счет нейрогенного, миогенного и эндотелиального компонентов. В процессе тестовой нагрузки у спортсменов ОГ статистически достоверно повышались показатели специальной работоспособности. **Заключение.** При использовании в качестве средства восстановления воздействия низкоэнергетического лазера повышаются перфузия и обмен веществ в системе микроциркуляции, что обеспечивает рост специальной работоспособности спортсменов.

Ключевые слова: микроциркуляция, низкоэнергетическое лазерное излучение, спортсмены, физическая активность.

Для цитирования: Брук Т.М., Литвин Ф.Б., Осипова Н.В., Терехов П.А. Лазерная фотостимуляция микрососудов кожи у спортсменов // Лазерная медицина. – 2019. – Т. 23. – Вып. 3. – С. 20–24.

Контакты: Литвин Ф.Б., e-mail: bf-litvin@yandex.ru

LASER PHOTOSTIMULATION OF SKIN MICROVESSELS IN ATHLETES

Bruke T.M., Litvin F.B., Osipova N.V., Terekhov P.A.

Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Smolensk, Russia

Abstract

Objective: To analyze changes in tissue blood flow, metabolic processes and reactivity of skin microvessels after helium-neon laser irradiation in athletes at rest and after physical loading. **Material and methods.** 37 athletes were examined. They were divided into two groups: main group (MG) 22 athletes and comparison group (CG) 15 athletes. Sportsmen were irradiated with low-level infrared laser light generated by two-channel therapeutic modernized device «Uzor-A-2K» (registered by Roszdravnadzor). Wavelength 0.89 μm , exposure 4 minutes, two light emitters, pulse repetition rate 1500 Hz. Cubital veins were irradiated at the procedure. Output power 3.6 W. Hemomicrocirculation was examined with laser Doppler flowmeter LAKK-M (LAZMA Ltd, Russia) on the palm side of a finger. **Results.** While comparing results of examination of subjects from MG and CG, it was found out that in MG perfusion rate increased by 24%, specific oxygen tissue consumption – by 8%; rate of oxygenation of mixed blood microcirculation decreased by 8%; redox reactions in mitochondria increased by 38% ($p < 0.05$). In athletes from MG, there was a significant reduction of microvascular tone due to neurogenic, myogenic and endothelial components. During load testings, sportsmen from MG had statistically significant increase in their specific

activity. *Conclusion.* Low-level laser light, being used as a restorative tool, increases perfusion and metabolism in microcirculation, thus, increasing specific physical activity in athletes.

Keywords: *microcirculation, low-energy laser radiation, athletes, physical activity.*

For citation: Bruke T.M., Litvin F.B., Osipova N.V., Terekhov P.A. Laser photostimulation of skin microvessels in athletes. *Lasernaya medicina.* 2019; 23 (2): 20–24. [In Russ.].

Contacts: Litvin F.B., e-mail: bf-litvin@yandex.ru

Введение

Объем тренировочных нагрузок в спорте высших достижений граничит с запредельными величинами и сопровождается огромными тратами энергии, не всегда восполняемыми в восстановительном периоде. В результате нарушается энергетика всего организма, катаболические процессы начинают превалировать над анаболическими. Нередко изменяется компонентный состав тела с потерей мышечной массы, возникает хроническая гипоксия тканей, накапливаются токсичные продукты метаболизма, что приводит к снижению работоспособности, развитию переутомления, перетренированности и перенапряжения. Для восстановления в спорте широко используются медико-биологические средства, способствующие повышению резистентности организма к нагрузкам и восполнению энергетических ресурсов. Особое внимание должно быть уделено выбору средств и методов восстановления и повышения спортивной работоспособности атлетов. Среди физиотерапевтических средств широкое применение получило использование лазеров различной мощности [3, 4, 12, 13]. На сегодня в литературе достаточно широко изложены результаты лазерной стимуляции при подготовке спортсменов разного уровня мастерства в отдельных видах спорта. При этом о положительном влиянии лазерного воздействия на организм спортсменов преимущественно судят по результатам педагогического тестирования. Вместе с тем мало работ, в которых рассматриваются результаты влияния гелий-неонового лазера на систему микроциркуляции. Как отмечает ряд авторов [9–11, 14, 15], исследование фотовоздействия гелий-неонового лазера, излучение которого вызывает дилатацию микрососудов и повышает уровень тканевого кровотока, является перспективным направлением в изучении сосудистой реактивности.

Цель настоящего исследования – анализ состояния тканевого кровотока, обменных процессов и реактивности микрососудов кожных покровов легкоатлетов при воздействии гелий-неонового лазерного излучения в покое и после физической нагрузки.

Материал и методы

В исследовании участвовали 22 легкоатлета I–II разрядов, которые подвергались низкоинтенсивному лазерному воздействию, – основная группа (ОГ) и группа сравнения (ГС) – 15 легкоатлетов, которым прикладывали световодные излучатели без включения (плацебо). Низкоинтенсивное лазерное воздействие проводили в инфракрасном спектральном диапазоне с использованием аппарата лазерного терапевтического 2-канального модернизированного «Узор-А-2К», зарегистрированного в Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Длина волны – 0,89 мкм,

экспозиция 4 минуты двумя световодными излучателями, частота следования импульса – 1500 Гц. Процедура проводилась в области кубитальных вен. Мощность на выходе – 3,6 Вт.

Реакцию микрососудов оценивали по результатам лазерной доплеровской флоуметрии с использованием аппарата ЛАКК-М (ООО НПО «ЛАЗМА», Россия). Оценивали показатель микроциркуляции (ПМ, перф. ед.), уровень колебаний тканевого кровотока – флакса (СКО, перф. ед.), а также колебания кровотока в разных частотных диапазонах, отражающих состояние активных и пассивных механизмов регуляции микрокровотока. Методом тканевой оптической оксиметрии оценивали величину сатурации (SO₂, %) гемоглобина кислородом в смешанной крови микроциркуляторного русла и показатель удельного потребления кислорода тканями (U, усл. ед.). Методом лазерной флуоресцентной диагностики оценивали интенсивность излучения спектров флуоресценции восстановленной формы никотинамидадениндинуклеотида (НАДН) и окисленной формы флавинадениндинуклеотида (ФАД). Уровень окислительно-восстановительных реакций в митохондриях клетки оценивали по соотношению ФАД/НАДН.

Переход митохондрий клетки из покоя в активное состояние сопровождается увеличением концентрации окисленных форм НАДН, флавопротеинов и цитохромов (a + a₃, c1, c, v) и соответствующим уменьшением концентрации их восстановленных форм [5]. Расчет всех показателей проводили с помощью специального пакета программ (версия 2.0.0.423, НПП «ЛАЗМА», Россия).

Тестирование функционального состояния организма и специальной работоспособности проводили с использованием общепринятых методик велоэргометрии и эргоспирометрии. Определяли следующие показатели: максимальное потребление кислорода (МПК) (мл/кг/мин); максимальную частоту вращения педалей в 6-секундном тесте с нагрузкой 2% от массы тела (об/мин); максимальную мощность в 15-секундном тесте с нагрузкой 5% от массы тела (Вт), коэффициент выносливости (усл. ед.).

Полученные результаты исследований были обработаны статистически с использованием пакета прикладных программ SPSS 13.0 для Windows. Результаты представлены в виде средних величин и стандартной ошибки средней величины (M ± m). Оценка достоверности различий средних величин проведена с использованием t-критерия Стьюдента. Уровень значимости считали достоверным при p < 0,05.

Результаты и обсуждение

Курсовое воздействие низкоинтенсивного лазерного излучения (НИЛИ) приводило к расширению сосудов микроциркуляторного русла и повышению уровня

кожного кровотока. У спортсменов после 10 сеансов ежедневного воздействия лазера на область кубитальных вен увеличилась пропускная способность микрососудов притока и оттока, что сопровождалось повышением уровня тканевой перфузии на 36%. В ряде исследований [6, 9, 13] показано увеличение объема и скорости кровотока после лазерного воздействия. Курсовое излучение низкоинтенсивного лазера изменяет реологические свойства крови за счет снижения ее вязкости и уменьшения агрегатной активности эритроцитов [8]. В нашем исследовании растет уровень колеблемости эритроцитов, на что указывает повышение в 1,5 раза показателя флакса (табл. 1).

Основные сдвиги в показателях перфузии происходили в результате повышения активности внутренних механизмов регуляции. Как отмечают Г.И. Клебанов и соавт. [7, 8], главными мишенями, опосредующими лазерное воздействие на микрососуды и преобразующими его в изменения микроциркуляторного потока, являются, с одной стороны, сократительный аппарат гладких миоцитов, а с другой – функциональная подвижность эндотелиоцитов.

В нашем случае в ответ на воздействие НИЛИ повышенной реактивностью обладают прекапиллярные артериолы с ростом амплитуды миогенных колебаний на 35% ($p < 0,05$). Реактивность крупных артериол, содержащих

сплошной слой миоцитов, заметно ниже, о чем свидетельствует недостоверный рост на 16% амплитуды нейрогенных колебаний ($p > 0,05$). Низкоинтенсивное лазерное излучение вызывает фотостимуляцию эндотелиальных клеток [1], что функционально важно для капилляров, не содержащих гладкомышечные клетки. Вазодилаторный эффект эндотелиоцитов сопровождается ростом на 30% амплитуды эндотелиальных колебаний ($p < 0,05$). По существующим представлениям, в механизме вазодилатации при НИЛИ основное значение имеет увеличение образования оксида азота в эндотелиоцитах сосудов микроциркуляторного русла [15]. Рост объемного кровотока при одновременном повышении колеблемости эритроцитов облегчает диссоциацию оксигемоглобина с отсоединением молекулы кислорода [2]. Освободившийся кислород диффундирует в ткани и участвует в окислительно-восстановительных реакциях с образованием АТФ по аэробному пути. В результате на 7% снижается величина сатурации кислорода в смешанной крови микроциркуляторного русла и на 6% повышается показатель потребления кислорода тканями ($p < 0,05$). Следовательно, системное воздействие лазерного излучения обладает антигипоксическим действием и устраняет рабочую гипоксию в мышцах. Растет активность митохондрий, что отражает снижение концентрации восстановленной формы кофермента НАДН и повышение

Таблица 1

Динамика показателей микроциркуляции у легкоатлетов после курсового воздействия низкоинтенсивного лазерного излучения (НИЛИ) ($M \pm m$)

Table 1

Dynamics of microcirculation parameters in athletes after low-level laser irradiations (LLLI) ($M \pm m$)

Показатели Parameters	До воздействия НИЛИ Before LLLI	После воздействия НИЛИ After LLLI	Достоверность различий (p) Significance of differences (p)	Группа сравнения Comparison group
Параметр микроциркуляции (ПМ, перф. ед.) Parameter of microcirculation (PM, perf. units)	9,62 ± 0,85	13,04 ± 1,15	p < 0,05	10,48 ± 0,83
Уровень колебаний тканевого кровотока (флакс, перф. ед.) Fluctuations in tissue blood flow (flax, perf. units)	1,60 ± 0,14	2,41 ± 0,30	p < 0,05	1,84 ± 0,24
Сатурация кислорода крови (SO ₂ , %) Blood oxygen saturation (SO ₂ , %)	81,5 ± 1,81	76,0 ± 1,59	p < 0,05	82,0 ± 1,73
Удельное потребление кислорода тканями (U, стандартные единицы) Specific oxygen consumption by tissues (U, standard units)	1,53 ± 0,04	1,62 ± 0,04	p < 0,05	1,50 ± 0,03
Амплитуда колебания эндотелиоцитов (Аэ, перф. ед.) Amplitude of oscillations of endotheliocytes (Ae, perf. units)	15,01 ± 1,47	19,55 ± 1,84	p < 0,05	14,68 ± 1,49
Амплитуда нейрогенных колебаний (Ан, перф. ед.) Amplitude of neurogenic fluctuations (An, perf. units)	14,71 ± 1,32	17,11 ± 1,66	p > 0,05	14,17 ± 1,51
Амплитуда миогенных колебаний (Ам, перф. ед.) Amplitude of myogenic oscillations (Am, perf. units)	10,88 ± 0,85	14,69 ± 1,25	p < 0,05	11,24 ± 1,00
Амплитуда дыхательных колебаний (Ад, перф. ед.) Amplitude of respiratory vibrations (Ar, perf. units)	5,27 ± 0,24	3,86 ± 0,23	p < 0,05	6,07 ± 0,37
Амплитуда сердечных колебаний (Ас, перф. ед.) Amplitude of cardiac oscillations (Ac, perf. units)	6,39 ± 0,88	8,39 ± 1,25	p > 0,05	7,19 ± 0,94
Интенсивность спектра флуоресценции восстановленной формы никотинамидадениндинуклеотида (НАДН, усл. ед.) Intensity of fluorescence spectrum of the reduced form of nicotinamide adenine dinucleotide (NADH, cond. units)	3,06 ± 0,05	2,95 ± 0,04	p > 0,05	2,98 ± 0,04
Интенсивность окисленной формы флавинадениндинуклеотида (ФАД, усл. ед.) Intensity of oxidized form of flavinadenin dinucleotide (FAD, cond. units)	0,91 ± 0,02	1,33 ± 0,03	p < 0,05	0,93 ± 0,01
Уровень окислительно-восстановительных реакций в митохондриях клетки (ФАД/НАДН, усл. ед.) Level of redox reactions in mitochondria (FAD/NADH, cond. units)	0,30 ± 0,03	0,44 ± 0,05	p < 0,05	0,32 ± 0,03

Таблица 2

Показатели велоэргометрии и оксиспирометрии легкоатлетов в ходе эксперимента (M ± m)

Table 2

Findings of bicycle ergometry and oxispirometry in athletes during the experiment (M ± m)

Этап исследования Research stage	Показатели			
	Максимальное потребление кислорода (МПК), мл/кг/мин Maximum oxygen consumption (MOC), ml/kg/min	Максимальная частота педалирования, обороты в минуту Maximum pedaling frequency, rotations per minute	Максимальная мощность, Вт Maximum power, W	Коэффициент выносливости, усл. ед. Endurance coefficient, cond. units
До НИЛИ Before LLLI	48,51 ± 2,08	190,73 ± 4,80	885,71 ± 41,75	0,897 ± 0,019
После НИЛИ After LLLI	60,26 ± 3,42	215,09 ± 6,71	1060,1 ± 55,09	0,963 ± 0,08
Группа сравнения Comparison group	42,07 ± 1,33	166,33 ± 3,26	756,65 ± 43,00	0,800 ± 0,038

концентрации окисленной формы кофермента ФАД. В конечном итоге показатель соотношения окисленных и восстановленных форм компонентов дыхательной системы ФАД/НАДН статистически надежно повышается на 47% ($p < 0,05$). Среди внешних (пассивных) механизмов модуляции кровотока достоверно уменьшился на 37% ($p < 0,05$) вклад дыхательных колебаний и недостоверно на 31% вырос вклад пульсовых колебаний ($p > 0,05$).

Сосудистая реактивность и улучшение обменных процессов в микроциркуляторном русле кожи обеспечивает расширение возможностей по дополнительной мышечной перфузии. Одним из проявлений улучшения трансапикалярного обмена веществ и энергии является повышение функциональной тренируемости отдельных систем организма, специфическим выражением которой выступает специальная работоспособность легкоатлетов при проведении велоэргометрии и оксиспирометрии. В пользу данного предположения свидетельствует статистически надежный рост на 24% показателя МПК, максимальной частоты вращения педалей – на 13%, максимальной мощности – на 20% и коэффициента выносливости – на 7% ($p < 0,05$) (табл. 2).

Заключение

Фото- и биостимулирующие эффекты низкоэнергетического лазера раскрывают адаптационные возможности микроциркуляторного русла, которые проявляются в увеличении микрокровотока, улучшении диффузии кислорода из крови в ткани, улучшении реологических свойств крови при выраженной оптимизации «местных» механизмов регуляции. Полученные результаты являются физиологическим инструментом, который может быть успешно использован тренерами и спортсменами для обеспечения роста спортивного мастерства. Выбор способа тренировочного процесса желателен осуществлять с учетом состояния обменных процессов в системе микроциркуляции.

Литература

1. Андреева Е.Р., Ударцева О.О., Возовиков И.Н. и др. Влияние фотодинамического воздействия на эндотелиальные клетки в модели *in vitro* // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2010. – Т. 149. – Вып. 2. – С. 228–231.
2. Баранов В.В., Самсонова Н.Н. Визуализатор капиллярного кровотока // Тромбоз, гемостаз и реология. – 2013. – Вып. 2. – С. 87–90.
3. Брук Т.М., Осипова Н.В., Стрельчева К.А. Оценка некоторых биохимических показателей крови у высококвалифицированных шорт-трековиков при сочетанном действии специфической нагрузки и низкоинтенсивного лазерного излучения // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2018. – Вып. 1 (61). – С. 108–111.
4. Брук Т.М., Литвин Ф.Б., Молотков О.В. Влияние низкоэнергетического лазерного излучения на систему микроциркуляции у футболистов в зависимости от типа вегетативной регуляции сердечного ритма // Лазерная медицина. – 2018. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 9–14.
5. Карнаухов В.Н. Люминесцентный анализ клеток. – Пушкино: Аналитическая микроскопия, 2002. – 131 с.
6. Гаткин Е.Я., Гусева Л.И., Осипова Е.Г. Квантовая медицина в спорте высоких достижений и в комплексном лечении тяжелых больных: метод. пособие по применению аппаратов серии РИКТА-05. – М: Квантовая медицина, 2010. – 12 с.
7. Клебанов Г.И., Полтанов Е.А., Чичук Т.В. и др. Изменение активности супероксиддисмутазы и содержания пероксинитрита в перитонеальных макрофагах, подвергнутых облучению He-Ne-лазером // Биохимия. – 2005. – Т. 70. – Вып. 12. – С. 1623–1630.
8. Клебанов Г.И., Крейнина М.В., Мархольца М.Г. Лазеротерапия: клиническая эффективность и молекулярно-клеточные механизмы // VI Всероссийская научно-практическая конференция по квантовой терапии: сб. трудов конф. – М., 2000. – С. 35–47.
9. Козлов В.И., Литвин Ф.Б., Рыжак С.М. Влияние излучения гелий-неонового лазера на сосуды микроциркуляторного русла мягкой оболочки головного мозга // Лазерная медицина. – 2002. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 22–24.
10. Коцюба А.Е., Беспалова Е.П., Черток В.М. Влияние оксида азота на реактивность сосудов микроциркуляторного русла при воздействии лазером // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2007. – Вып. 4. – С. 44–46.
11. Осипова Н.В., Брук Т.М. Некоторые параметры крови высококвалифицированных футболистов с разным типом регуляции сердечного ритма в условиях сочетанного действия физической нагрузки и низкоинтенсивного лазерного излучения // Лазерная медицина. – 2018. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 14–20.
12. Павлов С.Е., Разумов А.Н., Павлова А.С. Лазерная стимуляция в медико-биологическом обеспечении подготовки высококвалифицированных спортсменов. – М.: Спорт, 2017. – 216 с.
13. Черток В.М., Коцюба А.Е., Беспалова Е.В. Особенности реакции сосудов микроциркуляторного русла некоторых органов на воздействие гелий-неонового лазера // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2007. – Вып. 3. – С. 48–52.
14. Shimizu E., Tang Y.P., Rampon C., Tsien J.Z. NMDA receptor-dependent synaptic reinforcement as a crucial process for memory consolidation. *Science*. 2000; 290: 1170–1174.

15. Gensert J.M., Ratan R.R. The metabolic coupling of arginine metabolism to nitric oxide generation by astrocytes. *Axntioxid. Redox. Signal.* 2006; 8: 919–928.

References

1. Andreeva E.R., Udartseva O.O., Vozovikov I.N. et al. Effect of photodynamic effects on endothelial cells *in vitro*. *Bulletin experimentalnoy biologii i medicini.* 2010; 149 (2): 228–231. [In Russ.].
2. Baranov V.V., Samsonova N.N. Capillary visualizer. Thrombosis, hemostasis and rheology. 2013; 2: 87–90. [In Russ.].
3. Brooke T.M., Osipova N.V., Strelycheva K.A. Evaluation of some biochemical blood parameters in highly skilled short trackers under the combined action of specific loading and low-level laser irradiation. *Vestnik Rossiyskoy voyenno-meditsinskoy akademii.* 2018; 1 (61): 108–111. [In Russ.].
4. Brooke T.M., Litvin F.B., Molotkov O.V. Effects of low-level laser light at the microcirculation system of football players, depending on the type of vegetative regulation of their heart rhythm. *Lasernaya medicina.* 2018; 22 (3): 9–14. [In Russ.].
5. Karnaukhov V.N. Luminescent cell analysis. Pushchino: Analiticheskaya mikroskopiya. 2002: 131. [In Russ.].
6. Gatkin E.Ya., Guseva L.I., Osipova E.G. Quantum medicine in the sport of high achievements and in the complex treatment of severe patients: Instruction for laser devices of series RIKTA-05. M.: Quantum medicine, 2010: 12. [In Russ.].
7. Klebanov G.I., Poltanov E.A., Chichuk T.V. et al. Changes in superoxide dismutase activity and peroxynitrite content in peritoneal macrophages exposed to He-Ne. *Biochimia.* 2005; 70 (12): 1623–1630. [In Russ.].
8. Klebanov G.I., Kreinina M.V., Markholia M.G. Laser therapy: clinical efficacy and molecular cell mechanisms. *Proceedings of VI Russian Scientific Conference on Quantum Therapy.* M., 2000: 35–47. [In Russ.].
9. Kozlov V.I., Litvin F.B., Ryzhakin S.M. Effect of He-Ne light at the vessels of microvasculature of brain pia mater. *Lasernaya medicina.* 2002; 6 (2): 22–24. [In Russ.].
10. Kotsyuba A.E., Bespalova E.P., Chertok V.M. Nitric oxide effects at the reactivity of microvessels when exposed to laser light. *Tikhookeanskiy meditsinskiy zhurnal.* 2007; 4: 44–46. [In Russ.].
11. Osipova N.V., Brooke T.M. Some blood parameters of highly skilled football players with different types of heart rhythm regulation under the combined effect of physical exertion and low-level laser irradiation. *Lasernaya medicina.* 2018; 22 (3): 14–20. [In Russ.].
12. Pavlov S.E., Razumov A.N., Pavlova A.S. Laser stimulation in medical and biological support in trainings of training of highly skilled athletes. M.: Sport, 2017: 216. [In Russ.].
13. Chertok V.M., Kotsyuba A.E., Bespalova E.V. Specific reactions of microvessels of some organs at helium-neon laser light irradiation. *Tikhookeanskiy meditsinskiy zhurnal.* 2007; 3: 48–52. [In Russ.].
14. Shimizu E., Tang Y.P., Rampon C., Tsien J.Z. NMDA receptor-dependent synaptic reinforcement as a crucial process for memory consolidation. *Science.* 2000; 290: 1170–1174.
15. Gensert J.M., Ratan R.R. The metabolic coupling of arginine metabolism to nitric oxide generation by astrocytes. *Axntioxid. Redox. Signal.* 2006; 8: 919–928.

УДК [616.311-018.25-02:616.516]-089:615.849.19

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ С ЛИХЕНОИДНЫМИ ПОРАЖЕНИЯМИ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ РТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ ЛАЗЕРОВ

С.В. Тарасенко, М.А. Степанов, Е.А. Морозова, До Фан Нгок Минь

ФГАОУ ВО «Первый МГМУ имени И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет),
Москва, Россия

Резюме

Цель: повышение эффективности хирургического лечения пациентов с лихеноидными поражениями слизистой оболочки рта путем применения высокоинтенсивных лазеров. **Материал и методы.** Проведено обследование и хирургическое лечение 102 пациентов (78 женщин и 24 мужчины) в возрасте от 24 лет до 81 года с эрозивно-язвенной формой и гиперкератотической формой красного плоского лишая слизистой оболочки рта. Все пациенты случайным образом были распределены на четыре группы исследования: в 1-й группе (n = 25) участки лихеноидных поражений иссекали излучением Er:YAG-лазера в режиме абляции; во 2-й группе (n = 23) для иссечения пораженных участков применяли излучение Nd:YAG-лазера в режиме абляции; пациентам 3-й группы (n = 28) операцию проводили сочетанным применением излучений Er:YAG и Nd:YAG-лазеров в режиме абляции и коагуляции, в 4-й контрольной группе (n = 26) использовали скальпель № 15 С. **Результаты.** Данные биохимических методов исследования показали, что менее выраженная воспалительная реакция была у пациентов, оперированных с помощью лазеров, что говорит о меньшей травме тканей. Клинически выявлено, что использование лазеров для хирургического лечения пациентов с красным плоским лишаем слизистой оболочки рта приводит к снижению интенсивности боли и коллатерального отека, к сокращению сроков заживления раны по сравнению с пациентами, оперированными скальпелем. **Заключение.** Применение лазерных технологий ввиду интраоперационных преимуществ и более благоприятного течения послеоперационного периода по сравнению с традиционным методом способствует повышению эффективности лечения, снижает вероятность возникновения послеоперационных осложнений и рецидивов. Er:YAG-лазер предпочтительно применять у пациентов с эрозивно-язвенной формой красного плоского лишая; при поражениях слизистой оболочки до мышечного слоя целесообразнее использовать Nd:YAG; для хирургического лечения гиперкератической формы красного плоского лишая – комбинацию Er:YAG и Nd:YAG-лазеров.

Ключевые слова: высокоинтенсивные лазеры, Er:YAG-лазер, Nd:YAG-лазер, красный плоский лишай, слизистая оболочка рта, гальванизм.

Для цитирования: Тарасенко С.В., Степанов М.А., Морозова Е.А., До Фан Нгок Минь. Хирургическое лечение пациентов с лихеноидными поражениями слизистой оболочки рта с использованием высокоинтенсивных лазеров // Лазерная медицина. – 2019. – Т. 23. – Вып. 3. – С. 24–31.

Контакты: Тарасенко С.В., e-mail: prof_tarasenko@rambler.ru